

ВОЕННОЕ И ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ ПОРАЖЕНИЕ ЯПОНИИ В ПЕРИОД СОБЫТИЙ У РЕКИ ХАЛХИН-ГОЛ

Г. Н. Севостьянов

В начале 1939 г. в Европе и Азии сложилась напряженная политическая обстановка. То был канун мировой войны. Империалистические государства активно готовились к ней. Генеральные штабы фашистских государств поспешно разрабатывали военные планы захвата и порабощения новых стран и народов. В это время внимание милитаристской Японии было привлечено к Монгольской Народной Республике как важному военно-стратегическому плацдарму для нападения на СССР.

Япония испытывала тогда серьезные военные и экономические трудности. Почти два года она вела захватническую войну против Китая. Ее миллионная армия находилась на фронте протяженностью более трех тысяч километров. Прерывистая, ломаная линия фронта начиналась у г. Баотоу, в снежных предгорьях Внешней Монголии, и кончалась у вечнозеленых, знойных берегов Тонкинского залива. Японская армия оказалась распыленной и чем дальше продвигалась, тем больше трудностей испытывала. Кроме того, на оккупированной врагом территории активно действовали крупные силы народно-освободительных армий и партизанских частей. Партизаны выступали повсюду, нанося удары войскам захватчиков и их коммуникациям. Народное антияпонское движение ширилось, становилось более организованным и могучим. Росли силы сопротивления Китая.

Война приняла затяжной характер. Планы японского генерального штаба закончить кампанию в три месяца оказались несостоятельными. Непосредственным последствием затянувшейся войны явилось ухудшение внутривнутриполитического положения Японии. В стране происходила инфляция. Курс иены упал, золотой запас сократился. Цены на товары возросли. В народе усиливалось недовольство войной.

Международное положение также вызывало беспокойство японских империалистов. Захват огромной территории Китая и стремление к установлению безраздельного господства в Восточной и Юго-Восточной Азии привели к обострению империалистических противоречий между Японией, с одной стороны, и Англией, США и Францией — с другой. Длительные переговоры японского правительства с Германией и Италией о заключении военного блока не давали в силу разногласий желаемых результатов. Начавшиеся в апреле 1939 г. переговоры между Советским Союзом, Англией и Францией о взаимной помощи против агрессии вызвали серьезные опасения в Токио. Таким образом, Япония оказалась перед рядом сложных проблем.

Рост внутренних и внешнеполитических противоречий, связанных прежде всего с войной в Китае, привел к острой борьбе различных империалистических группировок в стране по вопросу о способе разрешения китайской проблемы. Наиболее агрессивные японские круги видели выход из создавшегося положения в активизации военных действий в Китае, в расширении агрессии в северном направлении — против Монгольской Народной Республики и Советского Союза — и в организации так назы-

ваемой Тихоокеанской конференции по китайскому вопросу. Особое внимание уделялось при этом нападению на Монгольскую Народную Республику. В Токио считали, что это государство — потенциально важный военно-стратегический плацдарм против СССР — не имело крупных вооруженных сил и в течение нескольких дней потерпело бы поражение в военной кампании против него. Быстрая оккупация монгольской территории позволила бы японским войскам выйти к советской границе южнее Читы и создать непосредственную угрозу важнейшим коммуникациям, связывающим Дальний Восток с Европейской частью Советского Союза. В случае выступления СССР в поддержку Монгольской Народной Республики японская армия, как полагали военные эксперты, была бы в состоянии нанести удар частям Красной Армии не только в районе Забайкалья, но при успешном развертывании наступательной операции и в направлении Владивостока.

Офицер оперативного отдела японского генерального штаба подполковник Седзима Рюдзо, говоря о планах войны против СССР на 1939 г., заявил: «Основной стратегический замысел японского командования по этому плану на случай войны с СССР заключался в том, чтобы сосредоточить в Восточной Маньчжурии главные военные силы и направить их против Советского Дальнего Востока. Квантунская армия должна была захватить Ворошилов, Владивосток и Иман, а затем Хабаровск, Благовещенск и Куйбышевку»¹. Военные действия японского империализма против Монгольской Народной Республики и Советского Союза показали бы способность Японии вести войну одновременно на два фронта. Это повысило бы престиж японской армии в глазах империалистических государств, ускорило бы заключение военного блока между Японией, Германией и Италией в первую очередь против СССР. Антисоветская война способствовала бы провалу англо-франко-советских переговоров, происходивших в Москве, и ослаблению противоречий между крупными империалистическими державами в Китае. Кроме того, японские военные действия отрезали бы СССР от Китая, нарушили бы связь между этими двумя государствами, лишили бы Китай советской помощи и поставили бы его тем самым в более тяжелое положение.

Все это, по мнению японских правящих кругов, создало бы благоприятные условия для созыва Тихоокеанской конференции империалистических государств по вопросу о Китае и решения его судьбы в духе Мюнхена.

Руководствуясь этими соображениями, японские милитаристы, несмотря на тяжелое положение страны, решились на вооруженное выступление против Монгольской Народной Республики, учитывая, что Европа переживала глубокий политический кризис, а агрессия германского империализма быстро приближалась к западным границам Советского Союза.

С начала 1939 г. милитаристская Япония усилила подготовку к расширению агрессии в северном направлении. Для нападения был выбран район Халхин-Гола, наиболее благоприятный для Японии в тактическом отношении. К восточной границе Монгольской Народной Республики началась переброска частей из центральных районов Маньчжурии. Японские солдаты обучались ведению военных операций применительно к условиям района Халхин-Гола, формировались специальные ударные отряды: артиллерийские, танковые, пехотные; концентрировались авиаполки, кавалерийские части. Командование Квантунской армии провело рекогносцировку района предстоящих боевых действий, а в конце апреля проинспектировало японские части, расположенные вдоль границы. В середине апреля для топографической подготовки театра военных действий в район Халхин-Гола был выслан специальный отряд Квантунской армии, готовивший карты местности.

¹ Архив Министерства юстиции СССР. Международный военный трибунал для Дальнего Востока (далее сокращенно: Архив МЮ СССР. МВТ для ДВ). Т. 18, л. 363.

В то же время в районе Халхин-Гола японские вооруженные отряды систематически и открыто нарушали государственную границу Монгольской Народной Республики. Так, 14 января 1939 г. в районе горы Номун-Хан-Бурд-Обо японский отряд произвел вооруженное нападение на сторожевой наряд 7-й пограничной заставы. В феврале японцы группами до взвода не раз переходили границу Монгольской Народной Республики и проникали в глубь территории с разведывательными целями. Провокационные действия продолжались в марте и апреле. Всего было произведено около тридцати нарушений с одновременным сосредоточением группировки регулярных войск из состава 23-й японской пехотной дивизии и баргутских кавалерийских полков, в то время как участок границы в этом районе со стороны МНР охранялся только одной малочисленной пограничной заставой, расположенной к западу от р. Халхин-Гол.

В начале мая 1939 г. японские части стали действовать более вызывающе. Нападения на пограничные наряды производились большими группами. Японская авиация начала разведывательные полеты над территорией МНР.

Грубые провокационные действия японской военщины сопровождались публикацией в реакционной прессе Японии клеветнических статей против Монгольской Народной Республики и Советского Союза. Чтобы оправдать перед общественным мнением агрессивные акты и создать предлог для вторжения в Монгольскую Народную Республику, японские империалисты заявили о претензии на часть ее территории, сфабриковав для так называемого юридического «обоснования» подложные карты, на которых государственная граница Монгольской республики была нанесена более чем на 20 км западнее ее истинного расположения и обозначена по р. Халхин-Гол.

В мае 1939 г. Япония приступила к осуществлению своих агрессивных планов. 11 мая японский отряд напал на монгольские пограничные заставы, стоявшие у полуразрушенного буддийского монастыря на берегу озера Буир-Нур и на песчаных барханах в районе высоты Номун-Хан-Бурд-Обо. Одновременно японские самолеты бомбардировали погранзаставу № 7 в районе горы Хамар-Даба. Монгольские пограничные части вступили в бой, но под давлением превосходящих сил противника вынуждены были отступить на запад от границы, к р. Халхин-Гол.

С 11 мая ежедневно происходили пограничные бои. Противник вел глубокую разведку боем. 13 мая командир 23-й японской пехотной дивизии генерал-лейтенант Камацубара направил из Хайлара в район Номун-Хан-Бурд-Обо отряд в составе двух пехотных рот и роты тяжелых бронемашин. Через день, 15 мая, японские войска совместно с 7-м кавалерийским полком при поддержке авиации перешли в наступление, оттеснили погранчасть МНР на левый берег реки и пытались углубиться на территорию Монгольской Народной Республики. Однако враг со значительными потерями был отброшен за границу.

Тогда японское командование сосредоточило для наступления более значительные силы. 21 мая Камацубара отдал приказ об уничтожении войск Внешней Монголии, находившихся к востоку от р. Халхин-Гол. Для этого был создан сводный отряд под командованием полковника Ямагато. План японцев состоял в том, чтобы, сосредоточив на границе части сводного отряда, во взаимодействии с авиацией нанести внезапный удар монгольским войскам, выдвинутым на восточный берег реки, окружить их, отрезав от переправы, и уничтожить; форсировать Халхин-Гол, захватить западный берег реки как плацдарм для развертывания дальнейших наступательных операций. Генерал-лейтенант Камацубара в приказе от 21 мая писал: «Дивизия одна своими частями должна уничтожить

войска Внешней Монголии в районе Халхин-Гол»². Всю операцию предполагалось закончить в 7—10 дней³.

На рассвете 28 мая японские части перешли в наступление, введя в бой пехоту, танки, артиллерию, бронемашину, кавалерию и значительное количество авиации. Используя свое численное превосходство и тактические преимущества, противник продвигался в глубь страны. Над Монгольской Народной Республикой нависла угроза порабощения и закабаления японским империализмом.

В этот ответственный момент советский народ оказал монгольскому народу братскую помощь. В соответствии с Протоколом о взаимной помощи, заключенным в марте 1936 г. между СССР и Монгольской Народной Республикой, Советское правительство дало указание своим вооруженным силам выступить в поддержку МНР и совместно с монгольскими войсками отбросить врага. Однако в ходе военных действий соотношение сил сложилось не в пользу советско-монгольских войск; под напором численно превосходящего противника они вынуждены были отступать⁴.

Японское командование полагало, что операция по окружению советско-монгольских частей близится к завершению и они скоро будут ликвидированы. Но события развернулись иначе.

К вечеру 28 мая к нашим частям подошло подкрепление — подразделения 149-го мотострелкового полка под командованием майора Ремизова. 29-го утром советско-монгольские части перешли в наступление и, несмотря на упорное сопротивление противника, оттеснили его на восток. Вот как описывают японские офицеры свое отступление: «Противник решительно задумал окружение и уничтожение. Ему было, по-видимому, известно о недостатках органов связи нашего тыла, о недостатке боеприпасов и оружия, а также потери... Сегодня в третий раз повторялось наступление. Наши дружественные части (баргутские кавалерийские полки.— Г. С.) были разбиты, и их никак нельзя было остановить. От всех сил сводного отряда не осталось и тени»⁵.

К началу июня противник был отброшен с территории МНР на всем участке фронта к востоку от р. Халхин-Гол, за исключением района севернее Тамцак-Булака. В первой половине июня вся территория Монгольской Народной Республики была освобождена от захватчиков. Расчеты японских милитаристов внезапно и быстро разгромить советско-монгольские войска и занять важный плацдарм для развития дальнейшего наступления не оправдались.

Несмотря на поражение, японские военные и политические круги в течение июня предприняли подготовку к новому, более крупному наступлению. К 1 июля было закончено сосредоточение японских войск. В общей сложности число их достигло 37 999 человек. У противника имелось: пехоты и кавалерии — 21 998 человек, станковых пулеметов — 158, легких и тяжелых орудий — 186, противотанковых орудий — 124, танков — 135, бронемашин — 10. Помимо наземных войск, в районе предстоявших боев была сосредоточена 2-я авиадивизия в составе 225 самолетов.

Численность советско-монгольских войск, занимавших оборону на восточном берегу р. Халхин-Гол на фронте в 75 км, составляла 12 541 человек. Всего было: станковых пулеметов — 139, легких и тяжелых орудий — 86, противотанковых орудий — 23, танков — 186, бронемашин — 266⁶.

² См. «Внешняя политика СССР». Сборник документов. Т. IV (1935 — июнь 1941 г.). М. 1946, стр. 418.

³ Архив Министерства обороны СССР (далее сокращенно: Архив МО СССР), ф. 369, оп. 108601, д. 16, л. 26.

⁴ См. С. Н. Шишкин. Халхин-Гол. Воениздат, 1954.

⁵ Архив МО СССР, ф. 369, оп. 108601, д. 16, л. 35.

⁶ Там же, лл. 44—46.

Таким образом, противник значительно превосходил наши войска в живой силе и артиллерии, почти в 6 раз по орудиям ПТО, но уступал по количеству танков, а также бронемашин. В частности, по бронемашинам у советско-монгольских войск было абсолютное превосходство.

Штаб Квантунской армии разработал план оперативного наступления, предусматривавший, как и в мае, стремительное окружение и уничтожение советско-монгольских войск на восточном берегу Халхин-Гола⁷.

В соответствии с этим планом японские войска 2 июля начали действия. Танковые и пехотные части генерал-лейтенанта Ясуока атаковали центр фронта. Чтобы привлечь на себя основные силы советско-монгольских войск, они бросили в бой два танковых полка. Развернулись ожесточенные бои. Советские артиллеристы прямой наводкой уничтожали японские танки. Только в одной танковой атаке враг потерял 30 машин, а всего — половину состава двух танковых полков. Но ценой больших потерь ему все же удалось оттеснить левый фланг советско-монгольских частей на юго-запад, вклиниться в их боевой порядок и упорно продолжать наступление. Под прикрытием этих атак ударная группа войск генерала Кобаяси, сосредоточенная на крайнем северном фланге, в ночь на 3 июля переправила свои главные силы на западный берег Халхин-Гола, намереваясь повести наступление на юг вдоль реки, с тыла захватить переправы и окружить советско-монгольские войска.

К 8 часам утра 3 июля японцы силою в одну пехотную дивизию с четырьмя артиллерийскими полками заняли гору Баин-Цаган и стали продвигаться на юг по западному берегу Халхин-Гола. Создалась критическая обстановка для советско-монгольских войск.

Советско-монгольское командование во главе с Г. К. Жуковым приняло решение нанести контрудар противнику в районе горы Баин-Цаган, окружить его и уничтожить. Для этого 11-й танковой бригаде был отдан приказ не допустить продвижение японцев на юг, нанести им удар с севера, 24-му мотострелковому полку ударить с северо-запада, а 7-й мотоброневой бригаде, находившейся еще на марше к театру военных действий, — с юга.

Пока 11-я танковая бригада под командованием комбрига Яковлева подходила к району Баин-Цаган и втягивалась в бой, японские части продвигались вдоль западного берега Халхин-Гола, угрожая захватить переправу и окружить наши войска на восточном берегу. Но в половине девятого бригада на большой скорости атаковала прорвавшуюся пехоту и танки противника. Внезапная, стремительная атака расстроила ряды японцев. Они были вынуждены приостановить наступление. «Произошло страшное замешательство, — писал в своем дневнике один из японских офицеров, — лошади разбежались, таща за собой передки орудий, автомашины помчались во все стороны. Весь личный состав упал духом». «Снаряды ложились очень густо и уничтожали все на своем пути»⁸, — свидетельствовал другой офицер японского авангарда.

В полдень 1-й и 3-й батальоны 11-й танковой бригады атаковали противника в районе горы Баин-Цаган с запада и северо-запада. Грозной лавиной ворвались наши танки в гущу японских частей, уничтожая орудия, машины, пулеметы и живую силу врага. В 3 часа началась атака противника у горы Баин-Цаган с юга. На всем фронте шел напряженный бой на земле и в воздухе. К исходу 3 июля неприятель оказался зажатым в стальное полукольцо, его атаковали с северо-запада, запада и юга. Однако противник быстро укрепился на Баин-Цагане, организовал противотанковую оборону и стал вести сильный артиллерийский огонь.

Началось уничтожение окруженного, но не сдававшегося противника. Кровавопролитный бой длился и всю ночь. Число только убитых с японской

⁷ Там же, л. 48.

⁸ Там же, лл. 56, 57.

стороны составило около 4 тыс. человек. Подытоживая результаты японского наступления, 3 июля старший унтер-офицер Отани писал: «...В каждой части много убитых и раненых... Бой достиг своего кульминационного пункта. Этот ужас я никогда не забуду»⁹.

Но враг продолжал все же оказывать яростное сопротивление. Утром 4 июля японцы после сильной трехчасовой артподготовки во взаимодействии с авиацией перешли в контратаку. Весь день шел упорный бой. В 17 часов наши войска начали третью общую атаку на противника, которая продолжалась всю ночь.

В этом сражении весь личный состав наших войск и в первую очередь танкисты 11-й танковой бригады во главе с командиром бригады Героем Советского Союза Яковлевым показали непоколебимую верность и преданность своей Родине. Командиры, бойцы, политработники проявили массовый героизм и храбрость. Так, командир взвода 7-го мотоброневого батальона Мартынов уничтожил два ПТО противника. Его машину подбили, но, несмотря на это, Мартынов продолжал стрелять и вывел из строя 3 орудия. Когда снарядом заклинило башню, он продолжал вести пулеметный огонь, уничтожив еще несколько огневых точек, и только после того, как были убиты водитель и пулеметчик, Мартынов оставил машину. Политрук Викторов, в упор расстреливая противника, ликвидировал до 10 орудий. Когда его машина загорелась от попавшего в нее снаряда, раненый, он вытащил из машины пулемет и уничтожил до взвода пехоты. Окруженный со всех сторон, Викторов погиб.

В Байн-Цаганском бою героически сражались отдельные экипажи и целые подразделения. Так, 5 июля во время атаки взвод лейтенанта Михеева врзался в гущу противника, расстреливая его в упор, но, будучи оторван от батальона, взвод погиб, отважно выполняя задание¹⁰.

Не выдержав натиска советской пехоты и танков, противник медленно стал отступать на северо-восточные скаты Байн-Цагана. На рассвете 5 июля его сопротивление было окончательно сломлено. Оставив на поле боя тысячи трупов, много вооружения и боевой техники, остатки японских частей разрозненными группами, преследуемые огнем нашей артиллерии, беспорядочно бежали на восточный берег Халхин-Гола.

Так закончилось Байн-Цаганское сражение. Японская армия, пытавшаяся окружить и уничтожить советско-монгольские части, сама попала в окружение. Главная группировка врага была полностью разгромлена.

Перегруппировав и пополнив силы свежими резервами, японское командование предприняло новое наступление, но уже в меньших масштабах и с более ограниченной задачей. 8 июля японские войска попытались уничтожить советско-монгольские части на правом берегу Халхин-Гола. Пять дней, с 8 по 12 июля, шли напряженные бои, переходившие в рукопашные схватки. Решительными действиями советско-монгольских войск атаки противника были отражены.

Потерпев вторичную неудачу, японское командование не отказалось, тем не менее, от своих планов и приступило к подготовке нового наступления. В приказе по 23-й пехотной дивизии от 19 июля говорилось, что она должна одним ударом уничтожить советско-монгольские войска на правом берегу.

23 июля в 6 часов 50 минут артиллерия противника всей массой огня обрушилась на советскую артиллерию и пехоту. После трех с половиной часов артподготовки японцы перешли в атаку. Однако они не смогли подавить нашу артиллерию. Мощным огнем советских батарей атака врага была отбита. Новые атаки противника 24 и 25 июля были также отбиты. В воздушных боях с 23 по 25 июля японская авиация потеряла 74 самолета и не сумела добиться господства в воздухе.

⁹ Там же, л. 59.

¹⁰ Там же, д. 20, лл. 16, 17, 21.

Таким образом, окружение и быстрый разгром ударной группировки японских войск в районе горы Баин-Цаган и неудача последующих двух наступлений показали превосходство советско-монгольских войск над японской армией, являвшейся одной из наиболее сильных армий капиталистического мира.

Характерно, что Япония, предпринимая агрессию против Монгольской Народной Республики, активизировала военные действия и на отдельных участках фронта в Китае. Однако народно-освободительные силы Китая, маневрируя, проявляя находчивость, гибкость и инициативу, нанесли удары японским захватчикам. В июле стало очевидно, что организованные японским командованием карательные экспедиции против партизан не дали желаемых результатов. Сопrotивление Китая и борьба его демократических сил против капитулянтской политики правых гоминдановцев поставили японских милитаристов в затруднительное положение.

Поражение у реки Халхин-Гол и сопротивление китайского народа ухудшили военное положение Японии, подорвали ее престиж в глазах крупнейших империалистических государств. В связи с этим японские планы разрешить ряд политических проблем с помощью успешной агрессии против Монгольской Народной Республики находились под угрозой срыва. Не случайно, когда весть о разгроме японских войск у горы Баин-Цаган стала известна в правительственных кругах Токио, лорд хранитель печати Кидо, один из крупнейших политических деятелей Японии и советник императора, записал со страхом и растерянностью: «Армия в смятении, и все погибло»¹¹.

В создавшейся обстановке стало ясно, что Японии с помощью военных средств не удалось разрешить основные внешнеполитические проблемы. Тогда японские правящие круги предприняли дипломатические шаги, направленные на укрепление отношений с Германией, Англией и Соединенными Штатами, от позиции которых в значительной мере зависело как международное положение страны, так и решение дальневосточных проблем.

Вопрос о заключении военного союза с Германией и Италией приобрел для Японии особую важность. Однако длительные переговоры Японии и Германии, начавшиеся в 1938 г., не продвинулись вперед из-за серьезных разногласий между обоими участниками. Главным пунктом разногласий являлся вопрос об объектах агрессии и масштабах тройственного союза. Япония хотела заключить военный союз трех агрессивных государств главным образом против СССР. Германия же добивалась согласия Японии на заключение военного союза не только против СССР, но и против Англии и Франции. Японское правительство не соглашалось с требованиями Берлина, учитывая экономическую зависимость своей страны от Англии и Франции и неподготовленность к одновременной войне против Китая и западных государств.

Оказывая давление на Японию, Риббентроп сообщил японскому послу Осима, что Германия намерена в мае оформить пакт с Италией и ждет скорейшего принятия Японией окончательного решения с тем, чтобы сформулировать пакт трех держав одновременно с подписанием германо-итальянского договора¹². Осима информировал об этом Токио.

Японский кабинет попытался прийти к окончательному решению. Но события развивались чрезвычайно быстро. 22 мая между Германией и Италией был заключен военно-политический договор, который имел в своей основе наступательный характер. По этому договору Германия и Италия обязывались поддерживать друг друга в агрессивных действиях, которые начнет одна из этих стран.

¹¹ Архив МЮ СССР. МВТ для ДВ. Приговор, л. 401.

¹² Там же. Т. 77, л. 506.

Весть о военном союзе без участия Японии вызвала беспокойство в Токио. Руководители армии стояли за заключение договора без всяких оговорок. Военный министр Итагаки угрожал отставкой кабинету, медлившему с принятием окончательного решения. После поражения японских войск в конце мая в районе Халхин-Гола командование армией более настойчиво стало требовать от правительства согласия с германскими предложениями.

5 июня состоялось заседание кабинета министров. Военный министр Итагаки под впечатлением донесений, полученных из района Халхин-Гола, настаивал на принятии решения по вопросу о тройственном пакте. Министр военно-морского флота и министр иностранных дел уступили, согласившись в основном с мнением Итагаки. Тем самым взгляды армейских кругов одержали победу над взглядами представителей военно-морского флота. Японский кабинет согласился на участие Японии в войне Германии против Англии и Франции с той лишь оговоркой, принятой главным образом по предложению представителей военно-морского флота, что Японии будет дано право выбрать благоприятное время для вступления в войну¹³.

Германский посол в Токио Отт, внимательно следивший за ходом политической борьбы в японских правительственных кругах, немедленно после заседания кабинета посетил помощника военного министра и имел с ним беседу. В тот же день, 5 июня, он в зашифрованной телеграмме сообщил Риббентропу, что наконец японская армия и флот пришли к соглашению, хотя, заметил Отт, армия все-таки не добилась своего по многим вопросам. «Была признана необходимость, — писал германский посол, — участия Японии в войне против Англии и Франции, но сделана оговорка относительно желания получить право выбора времени для вступления в войну»¹⁴.

Итак, Япония приняла германские предложения. Германское правительство не сомневалось в том, что со временем Япония вынуждена будет отказаться и от своей оговорки. Теперь оно уже не проявляло, как прежде, активности в отношении заключения тройственного пакта. Наглядным свидетельством этого являлась телеграмма заместителя министра иностранных дел Вейцекера на имя Отта в июне 1939 г., который писал: «Министр иностранных дел просит Вас не настаивать на вопросе о времени заключения договора»¹⁵. Следовательно, руководители германской внешней политики дали указание преднамеренно затягивать переговоры. Япония, напротив, пыталась всеми средствами ускорить их, заключить тройственный пакт и укрепить свое международное положение, заметно ухудшившееся в связи с событиями у Халхин-Гола.

Позиция Германии определялась многими причинами. Гитлеровское правительство было серьезно обеспокоено происходившими тогда переговорами в Москве между представителями СССР, Англии и Франции о взаимопомощи против агрессии. Это и понятно, так как Германия активно готовилась к захвату Польши. В то же время внимание германской дипломатии было привлечено к Лондону, где в июне между английскими и германскими представителями в строгой тайне начались переговоры о заключении соглашения относительно раздела сфер влияния и разрешения так называемой колониальной проблемы, предоставления Германии преобладающего влияния в странах Юго-Восточной Европы и разграничения жизненных пространств между Германией и Англией. Определенное значение имело и поражение японской армии у р. Халхин-Гол.

Охлаждение Германии было замечено в Токио и вызвало серьезное беспокойство. Высказывались предположения, что Германия, увидев сла-

¹³ Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства, ф. 7445, оп. 1, т. 17, л. 507.

¹⁴ Там же. Т. 16, л. 49.

¹⁵ Архив МЮ СССР. МВТ для ДВ. Т. 53, л. 147.

бость Японии, может сблизиться с СССР, как об этом однажды заявил Риббентроп в беседе японскому послу в Берлине Осима¹⁶.

Министр иностранных дел Арита немедленно запросил по этому поводу Осима, который в категорической форме ответил, что для подобных мыслей нет оснований. 20 июля советник японского посольства в Берлине Усами специально по этому вопросу посетил начальника политического отдела Министерства иностранных дел Германии Вермана. В начале беседы, искажая действительный ход военных действий у р. Халхин-Гол, он всячески пытался подчеркнуть большие «успехи» японской армии и огромные потери монгольских и советских войск¹⁷. «Эти действия,— подчеркивал японский советник,— имели целью установить, сильна ли еще японская армия, несмотря на военные операции в Китае»¹⁸.

Следует отметить, что в это время реакционная японская печать, вопреки фактам, усиленно распространяла версии о победах, якобы одержанных японской армией у р. Халхин-Гол, о слабости Советской Армии и ее неподготовленности к большой войне. Это делалось для того, чтобы, во-первых, сорвать англо-франко-советские переговоры, не допустить заключения договора о взаимопомощи между Англией, Францией и СССР, особенно распространения его на Дальний Восток, и, во-вторых, предотвратить возможность переговоров между Германией и Советским Союзом и добиться быстрее заключения тройственного пакта. Не случайно «New York Times», связывая события у р. Халхин-Гол с напряженной обстановкой в Европе, писала, что Япония пытается всеми средствами предупредить Англию о слабости советских вооруженных сил как раз тогда, когда настал критический момент в англо-советских переговорах¹⁹.

Тогда же другая американская газета, «Baltimore Sun», сообщала, что Япония, выступая против Монгольской Народной Республики, стремится создать затруднения в англо-советских отношениях, использовать напряженное положение в Европе для предъявления Советскому Союзу новых требований и возместить потерю своего престижа в Китае.

Именно исходя из этих соображений, японский советник Усами, восхваляя силу Японии, перешел в беседе с Верманом к вопросам, которые его, по существу, больше всего интересовали. Он спросил, что известно германскому правительству об англо-франко-русских переговорах. Верман передал ему сведения о переговорах западных держав в Москве. Тогда японский советник поставил вопрос, который и являлся целью его визита. Он заявил, что, по некоторым данным, между Германией и СССР происходят переговоры. Представитель Германии Верман с полным основанием категорически отверг эти слухи²⁰, ибо Германия и Советский Союз в то время переговоров не вели. После этого Усами, выразив сожаление по поводу недостаточной экономической поддержки Японии со стороны Германии, вновь возвратился к вопросу о сближении Германии и Советского Союза, сказав, что, во всяком случае, было бы очень хорошо, если бы в Токио было послано успокаивающее заявление по этому вопросу²¹.

Однако, какие бы успокоительные телеграммы ни направлялись в Токио, японскому правительству было ясно, что японо-германские переговоры не продвигались вперед, хотя и не прекращались.

Таким промедлением в первую очередь были недовольны военные круги Японии. 4 августа в беседе с влиятельным членом кабинета министров Кидо военный министр Итагаки подчеркнул, что командование решило заключить военный союз с Германией и Италией как можно

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, л. 148.

¹⁸ Там же.

¹⁹ «New York Times», 1 июня 1939 года.

²⁰ Архив МЮ СССР. МВТ для ДВ. Т. 53, л. 150.

²¹ Там же.

скорее, и если это предложение не будет принято на заседании кабинета, то он подаст в отставку, несмотря на то, что неизбежным результатом ее будет отставка всего правительства²². 8 августа японский военный министр, угрожая кабинету, вновь заявил, что решил уйти в отставку, если Япония не заключит военного союза с Германией²³. Кроме того, 5 августа между послами Осима и Сиратори, аккредитованными в Берлине и Риме, и военными атташе посольств состоялось совещание по вопросу о европейской ситуации²⁴. Эти послы являлись активными сторонниками заключения военного союза с Германией и Италией.

Требование заключить союз с Германией поддерживали и многие политические деятели Японии. Так, 4 августа руководители партии Сейюкай создали совещание, на котором рассматривался главным образом вопрос об укреплении антикоминтерновского пакта. Участники совещания пришли к следующему выводу: «Учитывая современное международное положение, укрепление антикоминтерновской оси Токио — Берлин — Рим является крайне необходимым и неотложным делом»²⁵.

Лидеры партии Сякай Тайсюто также выступили за быстреее заключение военного союза с Германией и Италией. 7 августа четыре видных деятеля партии посетили премьера Хиранума и вручили ему резолюцию с требованием ускорить заключение военного союза. В ней подчеркивалось, что «в связи со сложившейся европейской и международной обстановкой заключение военного союза между Японией, Германией и Италией является самым подходящим способом для того, чтобы продвигать вперед дело строительства нового порядка в Восточной Азии. Желательно, чтобы правительство приняло как можно скорее нужные меры».

С такими же требованиями выступала и японская буржуазная пресса. Влиятельная газета «Ници-Ници» писала 16 августа, что международная обстановка необычайно осложнилась, Япония находится в тяжелом положении и от кабинета требуется принятие решительных действий, направленных в первую очередь на быстреее заключение военного союза с Германией и Италией.

Однако, несмотря на активность японской дипломатии, переговоры с Германией не продвигались.

Это обстоятельство побуждало японское правительство активизировать свою деятельность в отношении других стран, чтобы попытаться решить китайскую проблему и освободить в результате этого вооруженные силы для расширения войны против СССР.

Япония вступила в переговоры с Англией по вопросу о Китае, благоприятный исход которых укрепил бы ее позиции как в Китае, так и вообще на Дальнем Востоке.

Английское правительство Чемберлена было заинтересовано в переговорах с Японией, ибо его внешнеполитический курс в тот период заключался в том, чтобы в Европе попытаться вступить в сговор с гитлеровской Германией, а в Азии договориться с Японией за счет Китая. В то же время Англия вместе с Францией вели переговоры с Советским Союзом, рассчитывая усыпить бдительность общественного мнения своих стран и использовать эти переговоры как лишний козырь при заключении соглашения с Германией и Японией. Таким образом, английское правительство вело одновременно переговоры с СССР, Германией и Японией.

Следует отметить, что между Англией и Японией неоднократно велись переговоры, например осенью 1937 г. — между английским послом в Токио Крейги и министром иностранных дел Хирота, летом 1938 г. — между

²² Там же. Т. 36, л. 274.

²³ Там же. Приговор, л. 401.

²⁴ Архив внешней политики СССР (далее сокращенно: АВП СССР), ф. 146 в. оп. 7, п. 34, д. 15, л. 23.

²⁵ Там же, л. 8.

Крейги и Угаки, но из-за разногласий они не приводили к успеху. Летом 1939 г. вновь начались англо-японские переговоры.

15 июля министр иностранных дел Японии Арита вручил Крейги проект соглашения, в котором предусматривалось признание британским правительством существовавшего положения в Китае, то есть захвата Японией китайской территории. Кроме того, согласно проекту, правительство Англии должно было воздерживаться от всяких актов и мероприятий, направленных против японских войск в Китае²⁶.

Деловые круги Великобритании, связанные с китайским рынком, выступили против японских предложений. Их точку зрения поддержала и оппозиция в парламенте. Однако 17 июля Крейги в телеграмме на имя министра иностранных дел Галифакса, одного из активных проводников политики «умиротворения» агрессоров, настойчиво доказывал необходимость заключения соглашения с Японией на условиях, предложенных Аритой. Он писал, что Англии опасно проводить политику поддержки Китая, ибо это в конечном счете может привести к столкновению с крайними элементами в Японии. Надо учитывать, что военная кампания против Китая, подчеркивал Крейги, затухает и теперь концентрируется внимание на «примирении». К тому же, утверждал Крейги, англо-советские переговоры могут провалиться. В этой обстановке Англии выгодно пойти на сближение с Японией²⁷.

В тот же день английский военный атташе в Токио Пиггот направил в Форейн Оффис и военное министерство донесения. Подробно анализируя военное положение Японии и оценивая дальневосточную ситуацию, он писал, что если английское правительство не примет требования Японии, то последняя усилит наступление на британские дальневосточные позиции²⁸. Военный атташе рекомендовал принять требования Японии и заключить соглашение с ней.

Такое предложение определялось не только стремлением воспрепятствовать продвижению Японии в южном направлении, не только попыткой разрешить японо-английские противоречия за счет Китая, но и тем, чтобы создать более благоприятные условия Японии для продолжения и расширения военных действий у р. Халхин-Гол.

Любопытно, что военное министерство, изучив донесение военного атташе, высказало заключение, что оценка дальневосточной ситуации, изложенная в нем, в высшей степени правильна²⁹. Галифакс немедленно реагировал на него. 17 июля он написал Крейги, что «требования Японии могут быть даже еще большими и что Англия должна в основном принять предложения Ариты в первоначальной формуле»³⁰.

22 июля между Англией и Японией было заключено соглашение, известное в литературе под названием соглашение Арита — Крейги. По этому соглашению английское правительство признавало японские захваты в Китае, заявляя, что «японская армия в Китае особенно нуждается в обеспечении своей безопасности и в сохранении общего мира в оккупированных ею районах». Кроме того, Англия обязывалась не помогать Китаю в войне с Японией, дав об этом соответствующие указания английским представителям в Китае³¹.

Таким образом, Англия удовлетворила все японские требования, признав официально захват японской армией огромной территории Китая и выразив свое согласие не препятствовать Японии проводить политику порабощения и ограбления китайского народа. Любопытно, что в интервью,

²⁶ См. «Documents on British Foreign Policy 1919—1939». Ed by E. L. Woodward and R. Butler. Third series Vol. IX. London. 1955, p. 279.

²⁷ Там же, стр. 286—287.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же, стр. 289.

³¹ Там же, стр. 313.

данном 24 июля иностранным корреспондентам по случаю заключения соглашения, Крейги заявил: «Английское правительство с самого начала (японо-китайской войны.— Г. С.) не имело в виду мешать Японии»³². На вопрос корреспондентов, как опубликованное соглашение будет применяться в Китае; посол ответил: «Принципиальное соглашение предусматривает все районы, захваченные японской армией в Северном, Центральном и Южном Китае»³³.

Небезынтересно выступление премьер-министра Англии Невилля Чемберлена, заявившего в связи с заключением соглашения, что правительство Англии, признав сложившееся положение в Китае, пришло к непреклонному выводу: «Пока такое положение будет существовать, у японских вооруженных сил в Китае будут особые нужды, вытекающие из необходимости обеспечить свою безопасность, поддерживать общий порядок в районах, находящихся под их контролем. Причем перед ними стоит важная задача пресекать или устранять любые причины или акты, которые будут мешать им». Великобритания, подчеркнул премьер-министр, обязалась «не поощрять акты, противоречащие интересам достижения японскими вооруженными силами вышеупомянутых целей»³⁴.

Нетрудно видеть, что в соответствии с соглашением Арита — Крейги Япония не давала никаких обязательств, а уступки важнейших позиций в Китае были только со стороны Англии.

Почему это произошло?

Прежде всего это было обусловлено напряженным положением в Европе, стремлением правящих кругов Англии разрешить противоречия на Дальнем Востоке за счет Китая. Большую роль сыграл и тот факт, что Япония уже вела войну с Монгольской Народной Республикой и СССР, а в интересы британского империализма входило всемерное поощрение расширения антисоветской агрессии с тем, чтобы как можно больше втянуть Советский Союз и Японию в войну, в которой обе стороны ослабили бы друг друга, истощили свои экономические и финансовые ресурсы.

Расширение театра войны на Дальнем Востоке, в частности у р. Халхин-Гол, создавало более благоприятные позиции Англии и Франции для ведения переговоров в Москве и участия в установлении «мира» на Дальнем Востоке. Кроме того, при наличии антисоветской войны вероятность расширения японской агрессии в южном направлении значительно уменьшилась бы, что ставило в безопасное положение огромные колониальные владения Британской империи. В Лондоне вместе с тем считали, что подписание соглашения между Англией и Японией будет способствовать укреплению позиций той части японской буржуазии, которая выступала за заключение тройственного пакта, направленного только против СССР, и была против обязательств Японии, предусматривавших вступление ее в войну с Англией и Францией, как того требовала Германия.

Вот некоторые из причин, которые привели к заключению английского правительством соглашения с Японией. Соглашение Арита — Крейги являлось своеобразным проявлением «дальневосточного Мюнхена». Оно было, несомненно, крупной дипломатической победой Японии и серьезным поражением Англии. В Токио были очень довольны соглашением, рассматривая его как важный шаг в подготовке Тихоокеанской конференции и разрешении китайской проблемы.

Но подписанием соглашения с Англией руководители внешней политики Японии не ограничились. Как только началась вооруженная агрессия против Монгольской Народной Республики, японское правительство вступило в переговоры и с США. 16 мая между министром иностранных дел Арита и послом США Грю состоялась беседа о необходимости улучшить

³² АВП СССР, ф. 146 в, оп. 7, п. 32, д. 4, л. 136.

³³ Там же.

³⁴ «The Times», 26 июля 1939 года.

японо-американские отношения³⁵. На следующий день Арита дал обед в честь Грю в связи с его предстоящим отъездом в отпуск в США. Арита заявил тогда, что Япония желает заключить соглашение с Германией и Италией исключительно против СССР³⁶. Представитель американского правительства был доволен. Его многолетние усилия в этом направлении начали давать определенные результаты.

Грю записал в своем дневнике, что ему удалось получить от Арита «категорические официальные заверения, что союз общего характера не будет иметь места, хотя и будет достигнуто соглашение об усилении антикоминтерновского пакта, обращенное против Советской России»³⁷.

18 мая американский посол имел еще одну беседу с Арита, которой и на этот раз был вполне удовлетворен. В секретной телеграмме государственному секретарю Хэллу он доносил, что Арита по собственной инициативе обратился к вопросу о «продвижении в Южные моря» и сделал следующее устное секретное заявление: «Мы знаем, что с тех пор, как японские войска оккупировали остров Хайнань и взяли Синнал Гунто (острова Спартли) под юрисдикцию формозского губернатора, пошли слухи, создававшие впечатление, что Япония имеет территориальные притязания в отношении островов Южных морей и что в результате некоторые заинтересованные страны опасаются этого; имеются подобные опасения и в отношении Филиппин. Японское правительство сожалеет, с точки зрения японо-американской дружбы, что такое опасение возникло. Поэтому японское правительство готово, если США захотят, предпринять соответствующие шаги для того, чтобы ликвидировать эти опасения и начать переговоры с правительством США»³⁸.

Итак, Япония сама предложила начать переговоры для обсуждения дальневосточных проблем, заявив при этом о своем нежелании продвигаться на юг в сторону Южных морей и, в частности, в направлении Филиппин. А ведь в этом именно и заключалась политика США — направить японскую агрессию на север, тем более, что Япония уже приступила к осуществлению этой задачи, начав военные действия у р. Халхин-Гол. К тому же Арита сообщил Грю о желании Японии заключить военный блок с Германией и Италией только против Советского Союза.

В тот же день, 18 мая, премьер-министр Хиранума в беседе с Грю выразил уверенность, что «будет иметь место самое тесное сотрудничество между Соединенными Штатами и Японией, если они совместно будут изыскивать пути к разрешению противоречий в Европе»³⁹.

Спустя несколько дней Хиранума тайно встретился в своей резиденции с советником американского посольства Думаном, исполнявшим по случаю отъезда Грю обязанности поверенного в делах. Беседа была продолжительной. Подчеркнув желание Японии сотрудничать с США, глава японского кабинета внес предложение созвать конференцию для обсуждения важнейших проблем мировой политики, в том числе и вопросов, связанных с положением на Дальнем Востоке. По его мнению, участие в конференции должны были бы принять США, Япония, Англия, Франция, Германия и Италия. Инициативу по ее созыву предлагалось предоставить США, в частности президенту Рузвельту. Конференция была призвана изолировать СССР, создать империалистический блок против страны социализма и решить судьбу Китая по примеру Чехословакии. Хиранума предложил свои услуги для ведения переговоров с Германией и Италией об их участии в конференции⁴⁰.

³⁵ См. «Hearings before the joint Committee on the Investigation of the Pearl Harbor Attack» (далее сокращенно: «Hearings...»). Washington. 1946, part. 20, p. 4145.

³⁶ Там же, стр. 4148—4150.

³⁷ G. Grew. Ten Years in Japan. New York. 1944, p. 281—282.

³⁸ «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States — Japan 1931—1941». Vol. II. Washington. 1943, p. 4—5.

³⁹ «Hearings...», part. 20, p. 4177—4178.

⁴⁰ Архив МЮ СССР. МВТ для ДВ. Т. 61, л. 128.

Японские предложения привлекли внимание Вашингтона. Государственный департамент США приступил к их изучению, но проявлял при этом известную осторожность, ибо американское правительство хорошо помнило тот факт, когда в апреле 1939 г. Рузвельт обратился с посланием к европейским странам о созыве конференции для обсуждения европейских проблем, Германия и Италия отвергли его предложение. На этот раз правительство США решило не проявлять поспешности и предпочитало вести переговоры пока только с Японией.

В июне и июле состоялось несколько встреч японского посла в США Хориноуци и государственного секретаря Хэлла. В центре внимания были проблемы Китая, а также борьбы против Советского Союза в связи с военными действиями у р. Халхин-Гол. В частности, 10 июля японский посол заверил Хэлла в том, что Япония заинтересована главным образом в борьбе против Советского Союза. В ответ государственный секретарь заметил, что США разделяют эту точку зрения⁴¹. По этому вопросу между представителями Японии и США, как видно, было полное единодушие. Но когда собеседники перешли к обсуждению вопроса о Китае, сразу же обнаружились разногласия. Хэлл подчеркнул, что Япония нарушает интересы США на Дальнем Востоке и в особенности в Китае.

20 июля Хэлл опять встретился с Хориноуци. Беседа касалась вопроса об отношении к Советскому Союзу. Хэлл отметил, что Соединенные Штаты Америки так же выступают против усиления Советского государства, как и многие другие страны⁴². В то же время он предупредил японского посла о возможных серьезных последствиях в связи с продолжавшимися нарушениями американских интересов в Китае⁴³.

Последние слова были вызваны в значительной мере стремлением США оказать влияние на ход японо-английских переговоров, за которыми в Вашингтоне внимательно следили. Не случайно 21 июля, когда были получены сведения о согласии Англии принять японские требования, Хэлл дал указание своим дипломатическим представителям в Токио приложить усилия к тому, чтобы по возможности избежать в японо-английских переговорах формулы, которая могла бы быть истолкована как признание Англией далеко идущих прав Японии в Китае⁴⁴. Одновременно «New York Times», выражая опасения американских правительственных и деловых кругов, с беспокойством писала: «Английские круги в Токио считают необходимым сделать уступки Японии и, возможно, такие уступки, которые смогут нанести ущерб американским интересам в Китае»⁴⁵.

Получив сообщение о заключении соглашения между Англией и Японией, американское правительство решило немедленно реагировать на него, ибо США опасались англо-японского союза. Усилия американской дипломатии с самого начала японо-китайской войны были направлены на то, чтобы помешать Англии и Японии договориться о совместной эксплуатации Китая помимо и вопреки интересам монополистического капитала США. Заключение англо-японского соглашения поставило Соединенные Штаты в невыгодные условия; позиции их в борьбе за господство в Китае ухудшились. Это было очевидно, и правительство США предприняло шаги для защиты своих империалистических интересов.

Наряду с мерами по укреплению американских военных баз на Тихом океане правительство США 26 июля, спустя четыре дня после заключения соглашения Арита — Крейги, заявило о намерении денонсировать торговый договор, заключенный между Соединенными Штатами и Японией в феврале 1911 года. Это заявление явилось отражением нараставших на

⁴¹ См. «Hearings...», part 20, p. 4177—4178.

⁴² Там же.

⁴³ «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States — Japan 1931 — 1941». Vol. I. Washington. 1943, p. 659.

⁴⁴ «The memoirs of C. Hull». Vol. I. New York. 1948, p. 635.

⁴⁵ «New York Times», 21 июля 1939 года.

протяжении многих лет противоречий между США и Японией и следствием недовольства американских политических и деловых кругов систематическим нарушением Японией интересов монополистического капитала США в Китае. США не могли согласиться с тем, что Япония, захватив огромную территорию Китая, вытесняла оттуда американский монополистический капитал. Комментируя эту ноту, «New York Times» 28 июля опубликовала передовую статью под характерным названием «Предупреждение Японии».

Обсуждению ноты США было специально посвящено заседание японского кабинета министров. Касаясь денонсации торгового договора, министр иностранных дел Арита в своем выступлении заявил, что американское правительство предприняло этот политический шаг, желая создать себе выгодные позиции в Восточной Азии и защитить свои интересы в Китае. Для японского правительства было понятно, что этот акт Вашингтона свидетельствовал о нарастании противоречий на Дальнем Востоке, о создании новых трудностей на пути созыва Тихоокеанской конференции и решении вопроса о Китае в духе Мюнхена.

Таким образом, к началу августа внешнеполитическое положение Японии, несмотря на ее дипломатическую активность, существенно не изменилось. Ей удалось заключить важное соглашение с Англией, но в переговорах с другими государствами Япония не добилась успеха. США заявили о своем решении денонсировать торговый договор с Японией. Вопрос о заключении тройственного пакта, в чем так была заинтересована Япония, оставался по-прежнему открытым. Переговоры с Германией не давали желаемых результатов. Не продвинулось разрешение китайской проблемы. Полная неопределенность была и в отношении созыва Тихоокеанской конференции.

Правящие круги Японии попытались изменить создавшуюся ситуацию. Японские милитаристы считали необходимым в этих условиях продемонстрировать военную силу путем успешного завершения военных действий против Монгольской Народной Республики.

Кабинет Хиранума полагал, что если бы была одержана победа над МНР, авторитет Японии в глазах крупных капиталистических держав возрос бы, улучшились ее позиции на Дальнем Востоке и особенно на предполагаемой Тихоокеанской конференции. Изменившаяся в пользу Японии обстановка ускорила бы переговоры и по оформлению военного блока с Германией и Италией, а также создала бы более благоприятные условия для ведения переговоров по заключению нового торгового договора с США.

С конца июля правительственные и военные круги Японии, несмотря на ряд серьезных поражений японской армии, усилили подготовку к новым активным боевым действиям. Они готовились к «генеральному» наступлению против советско-монгольских войск. Для этого японское командование по указу императора 10 августа специально сформировало 6-ю армию, на которую возлагалась задача окружить и уничтожить советско-монгольские войска, находившиеся на восточном берегу Халхин-Гола. Замысел японского командования состоял в том, чтобы собрать сильную ударную группу в районе «Больших песков» и, завлекая советско-монгольские части к Хайластын-Голу, стремительным ударом по правому флангу и в тыл уничтожить их в этом районе.

Готовясь к наступлению, японское командование сконцентрировало 23-ю и 7-ю пехотные дивизии, три полка маньчжурской кавалерии, три полка тяжелой артиллерии, противотанковые батареи 1-й пехотной дивизии, 71-й, 72-й, 64-й, 25-й, 26-й, 27-й, 28-й пехотные полки. Кроме того, противник имел 130 танков и несколько авиационных соединений в со-

ставе 450 самолетов⁴⁶. Наступление было намечено на 24 августа. Сосредоточив такое количество живой силы и техники, японские милитаристы были уверены в успешном завершении предстоявшей операции.

Командующий 6-й японской армией генерал Камацубара, проигравший Банин-Цаганское сражение, надменно заявил, что при этом наступлении он быстро оккупирует всю Восточную Монголию.

В ответ на действия японской военщины Советское правительство приняло решение оказать Монголии военную помощь в больших, чем прежде, размерах и предотвратить грозившую вспыхнуть на Дальнем Востоке большую войну. Перед советско-монгольским командованием была поставлена задача подготовить и провести операцию для полного разгрома японских захватчиков, вероломно вторгшихся на чужую территорию, восстановить государственную границу Монгольской Народной Республики.

С конца июля советско-монгольское командование во главе с комкором Г. К. Жуковым приступило к разработке плана операции. Он заключался в том, чтобы, сковав противника с фронта, нанести ему сокрушительный удар на обоих флангах, прорвать на севере и юге его оборону, окружить, лишить свободы маневра и возможности выхода из окружения и затем быстро уничтожить до подхода новых крупных японских подразделений.

Подготовка такой операции происходила в чрезвычайно трудных условиях. К театру военных действий, удаленному на 750 км от железной дороги, надо было перебросить несколько стрелковых дивизий, танковых бригад, артиллерию, крупные авиасоединения и большое количество тыловых частей, обеспечить продовольствием десятки тысяч людей и горючим сотни танков, бронемашин, около шестисот самолетов и несколько тысяч автомобилей. Для проведения операции требовалось подвезти по грунтовой дороге только артбоеприпасов 18 тыс. т, боеприпасов для авиации — 6 500 т, продовольствия — 4 тыс. т, топлива — 7 500 т и прочих грузов — 3 тыс. т, для чего необходимо было около 5 тыс. машин⁴⁷.

Для сохранения тайны передвижения войск большинство перевозок совершалось ночью; советские самолеты прикрывали небо от японской авиации. Чтобы скрыть истинные масштабы сосредоточения войск, советско-монгольское командование для дезинформации противника создавало впечатление о переходе к обороне. Японское командование полагало, что слабость и неподготовленность советско-монгольских войск заставили их проводить подготовительные мероприятия к обороне.

Между тем из глубокого тыла страны к району боевых действий были подведены свежие советские соединения и части. К началу операции нашим командованием в районе Халхин-Гола были сосредоточены 82-я, 36-я и 57-я стрелковые дивизии, 6-я и 11-я танковые бригады, 7-я и 8-я мотобригады, 601-й стрелковый полк, 191-й, 192-й, 193-й отдельные стрелковые батальоны, 6-я и 8-я кавалерийские дивизии Монгольской Народно-революционной армии и другие части. Из войск, сосредоточенных в районе Халхин-Гола, была создана 1-я армейская группа. Командующим ее был назначен комкор Г. К. Жуков.

Войска проходили напряженную боевую подготовку. Их обучали приемам ближнего боя, знакомили с тактикой противника. Особое внимание на занятиях уделялось взаимодействию в бою танков, артиллерии, авиации и пехоты. Тщательно изучалась система оборонительных сооружений противника.

В результате проведенной подготовки к началу наступления существенно изменилось соотношение сил на фронте в пользу советско-монгольских войск.

⁴⁶ См. Архив МО СССР, ф. 369, оп. 108601, д. 16, л. 28; С. Н. Ш и щ к и н. Указ. соч., стр. 35.

⁴⁷ Архив МО СССР, ф. 369, оп. 108601, д. 16, л. 79.

20 августа советско-монгольские войска перешли в общее наступление по всему фронту протяженностью в семьдесят километров. Северной, центральной и южной группам войск был отдан приказ окружить и уничтожить противника. Центральной группе была поставлена задача фронтальными атаками сковать главные силы врага и не допустить их маневрирования в сторону флангов, а южная и северная ударные группы должны были нанести главный удар, прорвать оборону противника, совершить стремительный глубокий маневр в обход и выйти в тыл японских войск навстречу друг другу, создав прочное кольцо окружения.

Наступление началось в 5 часов 45 минут мощным налетом более ста пятидесяти скоростных бомбардировщиков, которые подвергли сильной бомбардировке передний край обороны японской армии, ее ближайшие резервы и артиллерийские позиции. Затем в течение двух с половиной часов продолжалась мощная артподготовка, после чего был произведен шквальный огневой налет всей нашей артиллерии по переднему краю противника при одновременном повторном налете скоростных бомбардировщиков. Только после этого в 9 часов утра в атаку по всему фронту перешла пехота. Враг растерялся; наступление советско-монгольских войск было полной неожиданностью для него. В течение первых полутора часов японская артиллерия не смогла сделать ни одного ответного выстрела; авиация врага появилась в воздухе только после 9 часов утра.

О неожиданности и мощи нашего наступления красноречиво свидетельствуют записи японских солдат. Так, в дневнике Фуното читаем: 6 часов 30 минут «артиллерия противника всей своей мощью начала обстрел. Артснаряды стонут над головами... Темная туча снарядов падает вблизи и вдали от нас. Становится жутко. Команда наблюдения использует все, чтобы разведать артиллерию противника, но успеха не имеет, так как бомбардировщики бомбят, а истребители обстреливают наши войска. Противник торжествует по всему фронту». 8 часов 30 минут. «Артиллерия противника не прекращает обстрела наших частей. Куда бы ни сунулся, нигде нет спасения, везде падают снаряды, спасение видишь только от бога». 9 часов 45 минут. «Гул бомбардировщиков противника и стоны сбрасываемых снарядов нельзя выразить... Их стоны и взрывы сделали наземный ад»⁴⁸.

Растерянность японских войск понятна: за день до этого командующий японской армией Камацубара отдал приказ о переходе 24 августа в «генеральное» наступление.

К концу первого дня наступления южная группа, наносившая главный удар, прорвала линию японской обороны и вышла к намеченным рубежам. Продвижение центральной группы было незначительно, но она надежно сковала главные силы противника. Северная группа в жестоких боях овладела передовыми позициями врага и подошла к сильно укрепленному узлу сопротивления — высоте Фуи. Однако овладеть ею не удалось. Противник, оказывая яростное сопротивление, отбил все атаки, несмотря на то, что в бой были введены главные силы северной группы. Высота Фуи оставалась серьезным препятствием на пути продвижения северной группы.

Японское командование не смогло определить направление главного удара советских войск. К исходу 20 августа генерал Камацубара, решив, что главный удар нанесился северной, а не южной группой, приказал произвести перегруппировку сил на этом участке фронта с тем, чтобы остановить наступление на своем правом фланге⁴⁹.

В последующие дни советско-монгольские войска при активной поддержке авиации продолжали развивать наступательные операции. 21 августа подвижные части южной группы с упорными боями вышли на пути

⁴⁸ Там же, л. 92.

⁴⁹ Там же, л. 97.

отхода японской южной группировки на восток, а на следующий день стрелковые части вклинились в основную оборонительную полосу противника, разгромили его тактические резервы, расчленили оборону японцев на ряд узлов, блокировали их и повели бои на разгром врага. Почти каждую огневую точку советским и монгольским войнам приходилось брать штурмом.

К исходу 23 августа оборона японских войск на участке наступления южной группы была сломлена и пути отхода врага отрезаны.

Центральная группа продвигалась медленно. Японские части продолжали оказывать упорное сопротивление на подступах к сопке «Песчаная» и высоте Ремизова. Крупные бои вела северная группа за овладение высотой Фуи. Противник, подтянув новые резервы, отбивал атаки советских войск.

Тогда был отдан приказ 9-й мотоброневой бригаде, не задерживаясь у высоты Фуи, наступать с севера в направлении Номун-Хан-Бурд-Обо, чтобы перехватить пути отхода северной группировки противника, парализовать его тыл, уничтожить склады в районе озера Узур-Нур. Части мотоброневой бригады стремительно проникли в глубокий тыл врага, разгромили его автоколонну, подожгли склады с горючим и боеприпасами и дезорганизовали этим в значительной степени снабжение японских войск. В то же время части северной группы продолжали штурмовать высоту Фуи, которую японцам было приказано оборонять до последнего человека. Получив подкрепление и преодолев сильные оборонительные сооружения, опоясывавшие высоту, советские войска после трех суток не затихавшего боя сломали сопротивление врага и овладели высотой. Бойцы выбивали ручными гранатами и штыками японских солдат из каждого блиндажа и окопа. Японские части были окружены и разгромлены.

После этого северная группа развернула наступление в юго-восточном направлении, а 9-я мотоброневая бригада с приданными к ней частями отрезала 23 августа пути отхода северной группировке японцев на восток. 24 августа замкнулось стальное кольцо окружения. Планы и расчеты японского командования были опрокинуты. Вместо окружения советско-монгольских войск в окружение попали японские войска.

24 августа Г. К. Жуков отдал приказ сломить сопротивление японских войск, оказавшихся в окружении. Для этого надо было продолжать наступательные операции и концентрическими ударами разгромить врага. Советско-монгольские части упорно продвигались вперед, разрушали оборонительную систему противника, наносили сокрушительные удары по японским войскам, с невероятным ожесточением оказывавшим сопротивление.

24 августа японское командование предприняло попытку прорвать извне кольцо окружения. Упрямо и беспощадно бросало оно в лобовые атаки подошедшие свежие силы. Но враг был отброшен со значительными для него потерями. 25-го противник вновь перешел в наступление с участием большого количества авиации, чтобы деблокировать окруженную группировку. Но и на этот раз его атаки были отбиты. 26 августа наступавшие японские части, пытавшиеся прорвать кольцо, были почти в полном составе разгромлены. Противник, деморализованный ударами советских танков, прекратил атаки извне. С другой стороны, за три дня кольцо окружения прочно сомкнулось. Внутри кольца шла кровопролитная борьба. Враг, тщательно и глубоко зарывшись в землю, вооруженный сотнями орудий, минометов и пулеметов и обеспеченный боеприпасами, не желал сдаваться. Отдельные японские части пытались выйти из кольца, но все их попытки оказались безуспешными. 27 августа части южной группы завершили операцию по разгрому окруженного врага.

Затем главные силы были переброшены на ликвидацию северной группировки противника. Три дня пехота при поддержке артиллерии и танков атаковала мощно укрепленный узел сопротивления японских ча-

стей в районе высоты Ремизова. 28-го числа после сильной артиллерийской подготовки высота была взята. 29 августа северная группировка японцев была ликвидирована, и в последующие дни советско-монгольские войска очищали уже район боевых действий от последних остатков врага. 31 августа территория Монгольской Народной Республики была полностью освобождена от японских захватчиков.

Однако противник в первой половине сентября вновь дважды пытался вторгнуться на территорию МНР, но все его попытки окончились полным провалом. Японские наземные части были разбиты.

В результате наступательных операций советско-монгольских войск с 20 по 30 августа 6-я японская армия была разгромлена. За десять дней боев число убитых и раненых японских солдат и офицеров составило 33 тыс. человек, кроме того, японцы потеряли 241 самолет, 177 орудий, 344 пулемета, 5 380 винтовок⁵⁰.

Потерпев поражение, Япония вынуждена была обратиться к Советскому правительству с просьбой прекратить военные действия. 16 сентября 1939 г. военные операции были закончены.

Военные действия на р. Халхин-Гол и разгром японских сил показали экономическое и военное могущество страны социализма. Они продемонстрировали неоспоримые преимущества советского государственного строя перед капиталистическим. Сила Красной Армии состояла в том, что она опиралась на самый прочный тыл, на единство советского народа, возглавляемого Коммунистической партией. СССР располагал мощной армией, оснащенной современным вооружением, имевшей опытный командный состав и высокие морально-боевые качества. В боях командиры проявили высокое мастерство в разработке и осуществлении военных планов по окружению и разгрому противника. Искусно осуществлялось под командованием Г. К. Жукова взаимодействие различных родов войск — пехоты, артиллерии, танков и авиации. События у Халхин-Гола еще раз подтвердили, что Красная Армия — армия нового типа, подлинно народная, воспитанная в духе интернационализма и уважения к правам и независимости всех народов. Советские и монгольские войска проявили в боях мужество, героизм и решимость до конца защищать неприкосновенность своих государственных границ.

«Прочность и силу монголо-советской дружбы,— заявил глава правительства Монгольской Народной Республики Ю. Цеденбал,— не раз испытывали наши враги, в частности в кровопролитных сражениях в районе р. Халхин-Гол. Руководствуясь принципами пролетарского интернационализма, выполняя свой интернациональный долг, Советский Союз оказал монгольскому народу помощь своими вооруженными силами в борьбе против японской агрессии и тем самым спас свободу и независимость нашей Родины, способствовал укреплению позиций антиимпериалистических сил на Дальнем Востоке»⁵¹.

Непосредственным последствием халхингольских событий было освобождение командующего Квантунской армией генерала Уэда, начальника штаба Иосигаи, помощника начальника генерального штаба Накадзима и начальника отдела генштаба Хасимото от занимаемых должностей.

Влиятельные круги Японии в связи с поражением у р. Халхин-Гол вынуждены были признать: «До сих пор народ не знал, до какой высокой степени оборудованы моторизованные части войск Советского Союза. Теперь найдется немало людей, пораженных такой неожиданностью»⁵².

Планы японских милитаристов захватить территорию Монгольской Народной Республики и Советского Союза были сорваны. Попытка вести одновременно войну на два фронта провалилась.

Успешное завершение советско-монгольскими войсками операции у

⁵⁰ Там же, стр. 369, оп. 10860, д. 20, л. 27; оп. 108601, д. 60, лл. 34, 92.

⁵¹ «Правда», 16 мая 1957 года.

⁵² Архив МО СССР, ф. 1, оп. 78425, д. 12, л. 130.

р. Халхин-Гол имело большое международное значение. Прежде всего надежды японских империалистов и мировой реакции втянуть СССР в большую войну не оправдались. Выступление Советского Союза в поддержку Монгольской Народной Республики воспрепятствовало дальнейшему расширению японской агрессии на Востоке и втягиванию новых стран в войну.

Победа советских и монгольских войск над японскими захватчиками вдохновила героический китайский народ на дальнейшую борьбу против милитаристской Японии, вселила в него еще большую веру в победу над агрессором. Народ Китая справедливо считал, что разгром отборной японской армии у Халхин-Гола облегчил ему борьбу за национальную независимость.

Наконец, поражение Японии явилось ударом по планам организаторов «дальневосточного Мюнхена», в том числе и по планам японского премьер-министра Хиранума о созыве Тихоокеанской конференции. После событий у Халхин-Гола положение Японии на Востоке серьезно ухудшилось, выявилась неспособность японской армии вести войну на два фронта.

«Особенно Нанкуфонгский инцидент летом 1938 года (у озера Хасан.— Г. С.) и Номоньханьский инцидент в 1939 году (у реки Халхин-Гол.— Г. С.),— признал в своих показаниях на Токийском процессе над главными японскими военными преступниками Сусуми Нисиура, работавший с 1931 по август 1941 г. в бюро военных дел военного министерства,— послужили для нас хорошим уроком и предоставили возможность пересмотреть нашу военную подготовку». События у Халхин-Гола «заставили нас осознать, что, пока мы не приложим все усилия для военной подготовки против СССР, мы не сможем даже урегулировать китайский инцидент»⁵³.

Следовательно, решение китайской проблемы ставилось в прямую зависимость от борьбы против Советского Союза.

Вместе с тем японскими милитаристами был сделан и другой вывод. Разгром отборных частей Квантунской армии советско-монгольскими войсками показал, что только своими силами Япония не может справиться с Советским Союзом. Поэтому японская военщина требовала ускорения окончания переговоров с Германией и Италией и немедленного заключения агрессивного военного германо-итало-японского блока. Японская дипломатия проявляла исключительную активность. Но события развивались не в пользу Японии. На этом пути ее ожидали крупные неудачи. Они вновь исходили от Советского Союза, внешняя политика которого нанесла удар проискамп империалистических кругов.

Известно, что с весны 1939 г. Советский Союз вел переговоры с Англией и Францией. Советское правительство, руководствуясь интересами сохранения мира, предложило английскому и французскому правительствам заключить пакт о взаимопомощи против агрессии. Но они не желали принять советские предложения. Прибегая к дипломатическим оговоркам, они пытались, нарушая элементарный принцип взаимности и равных обязанностей, получить помощь от СССР и добиться его согласия выступить в случае нападения Германии на Польшу и Румынию. В то же время Англия и Франция не хотели взять на себя обязательства по оказанию помощи Советскому Союзу при нападении на него агрессоров. Их планы сводились к тому, чтобы связать СССР определенными обязательствами, втянуть его в войну с Германией один на один, а самим остаться в стороне, сохранив свободу рук и возможность для маневрирования.

⁵³ Архив МЮ СССР. МВТ для ДВ. Т. 25, л. 225; т. 27, л. 226.

Правительственные круги Англии, встав на путь двойной игры, одновременно с переговорами в Москве вели секретные переговоры с Германией и Японией о переделе мира. Вследствие такой политики западных держав англо-франко-советские переговоры зашли в тупик. Англия и Франция не желали заключить с СССР договора о взаимопомощи. Перед Советским Союзом вырисовывалась реальная опасность оказаться в состоянии полной изоляции, особенно если учесть, что в это же время происходили переговоры между Германией, Италией и Японией о заключении военного союза в первую очередь против СССР.

Сложившаяся крайне напряженная, сложная международная политическая обстановка поставила со всей остротой перед Советским правительством вопрос о том, «либо принять в целях самообороны сделанное Германией предложение о заключении договора о ненападении и тем самым обеспечить Советскому Союзу продление мира на известный срок, который мог быть использован Советским государством в целях лучшей подготовки своих сил для отпора возможному нападению агрессора, либо отклонить предложение Германии насчет пакта о ненападении и тем самым позволить провокаторам войны из лагеря западных держав немедленно втравить Советский Союз в вооруженный конфликт с Германией в совершенно невыгодной для Советского Союза обстановке, при условии полной его изоляции»⁵⁴.

Коммунистическая партия и Советское правительство, исходя из анализа конкретной политической обстановки и ее особенностей и стремясь не допустить создания единого фронта капиталистических держав против СССР, приняли предложение германского правительства о пакте. 23 августа он был заключен. Благодаря такому договору Советскому правительству удалось, как показала история, обеспечить почти двухлетний мир народу нашей Родины, укрепить обороноспособность страны, создать «восточный» фронт, продвинуть границы далеко на запад, построить линию обороны у западных границ белорусских и украинских земель и воздвигнуть новый барьер против продвижения гитлеровских полчищ на Восток.

Договор нанес удар антисоветским планам международной реакции и проводникам политики умиротворения агрессии. Правителям Англии и Франции не удалось изолировать СССР и столкнуть Германию с Советским Союзом. Стремление реакционных политиков Лондона и Парижа поставить СССР в невыгодные условия и навязать ему войну привело к обратным результатам: Англия и Франция оказались у порога войны. Такими были непосредственные последствия политики уступок и попустительства агрессии в Европе.

Заключение советско-германского договора о ненападении наряду с успешным завершением разгрома японской армии у р. Халхин-Гол оказало определенное влияние и на развитие дальневосточных событий. «На востоке этот договор,— писал Мао Цзэ-дун,— нанес удар Японии, оказал помощь Китаю, в самом Китае укрепил позиции сторонников продолжения войны против японских захватчиков и нанес удар капитулянтам. Все это создает основу для помощи народам мира в их борьбе за освобождение и свободу». «Советско-германский договор открыл перед Советским Союзом большие возможности оказывать помощь международному движению за мир, большие возможности оказывать помощь Китаю в его борьбе против японских захватчиков»⁵⁵.

Даже буржуазная печать некоторых капиталистических стран вынуждена была признать положительное значение советско-германского пакта. «New York Times» писала, что советско-германский пакт, несо-

⁵⁴ «Фальсификаторы истории (Историческая справка)». Госполитиздат. 1948, стр. 53.

⁵⁵ Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. Т. 3. М. 1953, стр. 55, 61.

менно, «изменит положение на Дальнем Востоке и ослабит позиции Японии»⁵⁶.

Весть о заключении советско-германского договора явилась неожиданностью для политических и военных кругов Японии. 23 августа известный японский государственный деятель Кидо записал в своем дневнике, что это сообщение «потрясло Японию», и он был удивлен таким «в высшей степени предательским актом, учитывая существование антикоминтерновского пакта и тайного пакта»⁵⁷.

Переговоры между Японией, Германией и Италией о заключении военного блока, длившиеся почти полтора года, были прерваны. Японское правительство поручило своему послу в Берлине Осима выразить решительный протест Германии по поводу заключения пакта с Советским Союзом. 25 августа японский министр иностранных дел передал в связи с этим инструкции Осима, в которых говорилось, что японское правительство восприняло заключение пакта о ненападении как окончательное прекращение переговоров о пакте между Германией, Италией и Японией и считает своим долгом заявить, что «заключение Германией с Россией пакта о ненападении является серьезным нарушением секретного соглашения, связанного с антикоминтерновским пактом между Германией и Японией. Поэтому оно выражает строгий протест немецкому правительству»⁵⁸. Однако, по совету Сиратори и заместителя германского министра иностранных дел Вейцекера, Осима воздержался от вручения такой ноты. Сам же министр иностранных дел Арита заявил германскому послу в Токио Отту протест и сообщил о решении японского правительства прекратить переговоры, которые происходили между Германией, Японией и Италией⁵⁹.

Осима и Сиратори, бывшие в то время послами в Берлине и Риме и активно добивавшиеся заключения военного союза между Германией, Италией и Японией, демонстративно подали заявления об отставке. По этим же соображениям ушел с поста премьер-министра Хиранума.

Планы империалистов созвать Тихоокеанскую конференцию для проведения «дальневосточного Мюнхена» также были сорваны. В этом вопросе японская дипломатия потерпела серьезное поражение. Планы Англии на Дальнем Востоке также не дали желаемых результатов, так как заключение летом 1939 г. соглашения Арита — Крейги для организации «дальневосточного Мюнхена» имело своим последствием потерю в первую очередь важнейших позиций британского империализма в Китае.

Таким образом, разгром японских военных милитаристов у р. Халхин-Гол, заключение советско-германского пакта о ненападении, мужественная борьба китайского народа, противоречия между империалистическими государствами сыграли большую роль в срыве плана японских империалистов организовать летом 1939 г. «дальневосточный Мюнхен». Большие надежды, связанные с осуществлением вооруженной агрессии против Монгольской Народной Республики, не оправдались. Япония потерпела серьезное военное и дипломатическое поражение. Это была крупная победа советского, монгольского и китайского народов, а также всех демократических сил мира.

⁵⁶ «New York Times», 23 августа 1939 года.

⁵⁷ Архив МЮ СССР. МВТ для ДВ. Т. 53, л. 1153.

⁵⁸ Там же. Т. 14, лл. 293—294.

⁵⁹ Там же. Т. 53, л. 155.